

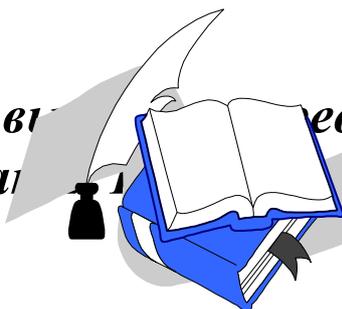

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV VA O'RTA MAXSUS TA'LIM VAZIRLIGI
NAMANGAN DAVLAT UNIVERSITETI**

**FILOLOGIYA FAKULTETI
RUS TILI VA ADABIYOT KAFEDRASI
DOTSENTI S.I. KAZAKBAYEVANING
5242200-ONA TILI VA ADABIYOTI O'ZGA
TILLAR GURUHLARI UCHUN
HOZIRGI ZAMON RUS TILI FANIDAN
TAYYORLAGAN**

REFERATI

*Министерство высшего и среднего специального образования
Узбекистан*

Наманганский Государственный Университет

*По предмету: Современный русский язык
(морфология)*

На тему:

Глаголы в русском языке.

Составила: доцент Казакбаева С.И.

Наманган 2008 г.

План:

1. *Глагол в русском языке.*
2. *Виды глагола.*
3. *Наклонение глагола.*
4. *Времена глагола.*
5. *Лица глагола.*
6. *Числа глагола.*
7. *Переходные и непереходные глаголы.*
8. *Характеристики глагола.*

ГЛАГОЛ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Глагол - это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени и лица; глагол обладает также категориями числа и - в формах прош. вр. и сослагательного наклонения - категорией рода.

Значение процесса свойственно всем глаголам, независимо от их лексического значения. Глагол представляется как процесс (процессуальный признак) и действия (бежать, грузить, рыть), и состояния (лежать, спать, страдать), и отношения (иметь, преобладать, принадлежать).

Примечание. При определении значения глагола как части речи можно использовать понятия "процесс" и "действие". В этом случае понятие "действие" трактуется в грамматически обобщенном смысле (в отличие от более конкретного содержания понятия "действие", когда имеется в виду различие между активным действием и пассивным состоянием).

Морфологические категории глагола различаются по составу охватываемых ими форм. Категории вида и залога присущи всем формам глагола, включая причастия и деепричастия. Остальные морфологические категории глагола присущи лишь определенным классам форм. Категорией наклонения обладают все спрягаемые формы, но она не свойственна формам инфинитива, причастий и деепричастий. Категория времени присуща лишь формам изъявит. накл., но отсутствует в формах сослагат. и повелит. накл. (причастия и деепричастия обладают специфической характеристикой с точки зрения категории времени) Категория лица свойственна формам изъявит. накл.

(кроме форм прош. вр.) и формам повелит. накл. Не обладают категорией лица формы сослагат. накл., инфинитива, причастий и деепричастий. Категория числа свойственна всем формам глагола, кроме форм инфинитива и деепричастий. Категория рода присуща - в ед. ч. - лишь формам прош. вр. и сослагат. накл.; у причастий категория рода относится к тем морфологическим категориям, которые связывают причастия с прилагательными.

Морфологические категории глагола находятся в разных отношениях с лексическими значениями слов, с лексико-грамматическими разрядами. Наиболее тесно связаны с лексикой категории вида и залога.

Разряды переходных и непереходных глаголов, а также разряды возвратных глаголов обуславливают соотносительность или несоотносительность действительного и страдательного залога. Принадлежность глаголов к разряду личных определяет изменяемость, а к разряду безличных - неизменяемость по лицам.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

КАТЕГОРИЯ ВИДА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Категория вида - это система противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы несовершенного вида). Категорией вида охватываются все глаголы. Ограничение действия предельным означает ограничение действия абстрактным, внутренним предельным, представляющим действие как целостный акт, в отличие от представления действия как процесса в его длительности или повторяемости.

Глаголы несомн. вида не обладают признаком ограниченности действия предельным, признаком целостности действия. В этом заключается категориальное значение несомн. вида. Отсюда вытекает способность глаголов несомн. вида выражать действие в процессе его протекания, в частности действие, стремящееся к достижению предела.

В глаголах сомн. вида достигаемый действием предельный акт чаще всего осмысливается как некая критическая точка, по достижении которой действие, исчерпав себя, прекращается: Мальчик долго переписывал работу и, наконец, переписал ее; Он белил и побелил потолок; Снег таял и растаял. Это такой вид целостности действия, когда длившееся и стремившееся к пределу действие заканчивается его достижением. Предельный акт в большинстве случаев достигается как определенная цель с сохранившимся после ее достижения результатом действия (переписать, побелить). Это - одна из важных реализаций целостности действия, его ограниченности предельным. Соответствующие глаголы несомн. вида (писать, белить) означают стремление к достижению предела действия.

Другие глаголы сомн. вида означают достижение предела как непроизвольное завершение, осуществление перехода в состояние: ослабеть, вырасти, увянуть, растаять. Соотносительные глаголы несомн. вида означают непроизвольное нарастание состояния, процесс перехода в состояние: слабеть и ослабевать, расти и вырастать, вянуть и увядать, таять.

Глаголы сомн. вида могут выражать и такой предельный акт, который ограничивает действие во времени, фиксирует его начало (запеть, заговорить), окончание (но не исчерпанность)

(отговорить, отшуметь, отобедать), некоторый временной отрезок (полежать, постоять), ограничение действия одним актом его совершения (прыгнуть, крикнуть) (см. об этом Значение ограничения действия пределом свойственно всем глаголам сов. вида. Но значение достижения действием предела как некоей критической точки, после чего действие, исчерпав себя, должно прекратиться, свойственно не всем глаголам. Это зависит от семантики глагольной основы. Одни глагольные основы способны по своей семантике выразить в сов. виде достижение этой критической точки (побелить, написать, вспахать), а в несов. виде - стремление к ее достижению (белить, писать, пахать); такие глаголы называются глаголами с предельным значением основ. Другие глагольные основы не способны по своей семантике выражать достижение или стремление к достижению такого предела, это глаголы с непредельным значением основ (лежать, спать, грустить). Глаголы русского языка в своем большинстве противопоставлены друг другу по виду: они составляют видовые пары. Видовая пара - это пара лексически тождественных глаголов сов. и несов. вида, различающихся между собой только грамматической семантикой вида: делать - сделать, переписать - переписывать. Объединение глаголов в видовые пары - системная категориальная черта вида.

Примечание 1. В дальнейшем изложении под "тождеством лексических значений" глаголов, входящих в видовую пару, понимается тождество всех их семантических компонентов, кроме значения вида.

Примечание 2. У многозначных глаголов о видовой паре следует говорить применительно к отдельным значениям глагола .

Примечание 3. Один из членов видовой пары может быть представлен глаголом, имеющим в языке вариативное образование того же вида. В этом случае один из членов видовой пары может быть представлен не одним, а двумя глаголами. Например, у глагола несом. вида множить (совершать действие умножения) парным глаголом сов. вида является и гл. умножить, и гл. помножить); у глагола сов. вида приготовить парным глаголом несом. вида является и приготовить, и приготавливать).

Категория вида охватывает все глаголы, но не все глаголы формируют видовые пары. Способность глаголов объединяться в видовые пары зависит от лексического значения глагола. Те глаголы несом. вида, которые обладают охарактеризованным выше предельным значением основ, представляют собой лексико-грамматический разряд предельных глаголов. Такие глаголы формируют видовые пары: делать (работу), воспитывать (ребенка), белить (потолок) - сделать (работу), воспитать (ребенка), побелить (потолок). Другие глаголы несом. вида представляют собой лексико-грамматический разряд глаголов с непредельным значением (разряд непредельных глаголов). Эти глаголы являются несоотносительными глаголами несом. вида, таковы, например, глаголы спать, лежать, кричать, грустить. Есть глаголы сов. вида, которые не имеют парного глагола несом. вида. Это несоотносительные глаголы сов. вида . Несотносительные глаголы несом. вида, будучи глаголами с непредельным значением, способны образовать несоотносительные глаголы сов. вида. Таковы, например, кричать, жить, летать, спать: присоединение к таким глаголам префиксов переводит их в группы глаголов сов. вида со значениями начала действия (закричать), действия, ограниченного временными пределами (покричать, пожить, полетать, поспать), окончания действия (отжить свой век) и с другими значениями

. Видовую пару формируют два разных глагола, которые находятся между собой в отношениях словообразовательной мотивации: в паре делать - сделать гл. сделать при помощи префикса с- образован от гл. делать; в паре переписать - переписывать гл.

переписывать при помощи суффиксального морфа -ива- образован от гл. переписать. Каждый член видовой пары является самостоятельным глаголом со своей исходной формой - инфинитивом. Это относится как к видовым парам типа делать - сделать, так и к парам типа переписать - переписывать. Каждому глаголу в видовой паре свойственна своя система словоизменения. Глагол сов. вида имеет в изъявит. накл. формы будущего (простого) и прош. вр., сослагат. и повелит. наклонений, причастия действит. и страдат. залога прош. вр. и деепричастия сов. вида: сделает, сделал, сделал бы, сделай, сделавший, сделанный, сделан, сделав; глагол несов. вида имеет формы наст., прош. и будущего (сложного) вр., сослагат. и повелит. наклонений, причастия действит. и страдат. залога наст. и прош. времени, деепричастия несов. вида: делает, делал, будет делать, делал бы, делай, делающий, делаемый, делавший, делая. Те же формы имеют соответственно глаголы сов. и несов. вида в парах типа переписать - переписывать. Таким образом, глаголы сов. и несов. вида в видовой паре не совпадают по составу своих парадигм. Чаще всего они относятся к разным словоизменительным классам.

Глаголы в видовой паре могут обладать - и очень часто обладают - разными системами лексических значений. Это значит, что глагол сов. и несов. вида может иметь значения, несоотносительные со значениями другого члена видовой пары. Так, в паре делать - сделать у гл. делать есть значение, не предполагающее соотносительного по значению глагола сов. вида: Что ты сегодня предполагаешь делать - (заниматься чем-либо). Одно из значений гл. обвинять - (выступать в суде в качестве обвинителя) (юридич.): Сегодня обвиняет прокурор Иванов; в этом значении данный глагол не соотносительен с глаголом сов. вида обвинить. В подобных случаях каждый из глаголов видовой пары обладает своей системой значений.

Таким образом, видовая пара - это противопоставление разных глаголов, находящихся между собой в отношениях словообразовательной мотивации (за редким исключением пар, образуемых разнокоренными глаголами; Категория вида является категорией несловоизменительной).

Средством для создания суффиксальной видовой пары является глагольный суффикс -ива-/-ва-/ -а3-. Это видообразующий суффикс, специально служащий для образования глагола несов. вида от глагола сов. вида; переписать - переписывать, добыть - добывать, заземлить - заземлять.

Примечание. В другом значении этот суффикс служит для образования многократных глаголов от глаголов несов. вида: писывать < писать, знать < знать, есть < есть. В соединении с префиксом он образует также глаголы со знач. кратности, повторяемости действия: похаживать, разгуливать, распевать, потирать. Морфы -ива, -ва-, -а3- служат также для образования некоторых глаголов, лексические значения которых не позволяют им образовать видовую пару; например, задаваться (прост.) (важничать), воображать (разг., в том же значении).

Существует большое количество многозначных глаголов, у которых видовые пары представляют собой противопоставление не глаголов в целом, а отдельных их значений. Так, при перфективации многозначный глагол несов. вида бить вступает в разные видовые соотношения в соответствии со своими лексическими значениями: бить в знач. (наносить побои) имеет парный глагол сов. вида побить; в знач. (раздроблять) - глагол разбить; глагол несов. вида темнеть (в безличном значении (о наступлении темноты, сумерек)) имеет парный глагол сов. вида стемнеть, а в знач. (становиться темным, темного цвета) - потемнеть.

Большинство глаголов имеет формальное выражение вида. Однако есть глаголы, у которых значение вида никак формально не выражено, оно может быть установлено только по общему смыслу высказывания; например: Ввиду тяжелого заболевания больного госпитализировали (сов. вид); В детстве он часто болел и его приходилось госпитализировать (несов. вид). Такие глаголы называются двувидовыми.

С морфологической категорией вида глагола тесно связаны лексико-грамматические разряды глаголов - способы глагольного действия. Способы глагольного действия - это такие семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат модификации (преобразования) значений беспрефиксных (преимущественно немотивированных) глаголов с точки зрения временных, количественных и специально-результативных характеристик. Важно при этом, что такие модификации значений всегда и обязательно формально выражены - префиксом, суффиксом или префиксально-суффиксальными формантами. Так, от гл. петь при помощи префикса за- образуется гл. запеть со значением начала действия - этот глагол относится к начинательному способу глагольного действия; от гл. ходить при помощи суф. морфа -ива-образуется гл. хаживать со знач. многократно повторяющегося действия - это глагол многократного способа действия; от гл. курить при помощи префикса по- и суф. морфа -ива- образуется гл. покуривать, относящийся к прерывисто-смягчительному способу действия. О способах глагольного действия.

СИСТЕМА ВИДОВЫХ ПАР

Видовые пары существуют у большинства глаголов. Это системная черта русского глагола. Законы и правила, действующие при образовании видовых пар, описаны в главе "Словообразование глаголов". В современном русском языке существуют следующие типы видовых пар. 1) Видовые пары, формируемые путем перфективации: "беспрефиксный глагол несов. вида - префиксальный глагол сов. вида" (делать - сделать). 2) Видовые пары, формируемые путем имперфективации: а) "префиксальный глагол сов. вида - суффиксальный глагол несов. вида с суффиксом имперфективации" (переписать - переписывать); б) "беспрефиксный глагол сов. вида - суффиксальный глагол несов. вида с суффиксом имперфективации" (решить - решать). 3) Видовые пары разнокоренных глаголов (супплетивный способ образования видовых пар); это редкие, абсолютно нерегулярные соотношения: брать - взять, возвращать - вернуть, класть - положить, говорить - сказать.

Примечание. Особое место занимают случаи нерегулярного образования несов. вида с участием постфикса -ся: лечь - ложиться, сесть - садиться, стать - становиться.

Из этих трех типов видовых пар второй является наиболее регулярным. Лексические значения глаголов здесь в основном тождественны; образование этих пар по сравнению с перфективацией происходит более специализированными средствами; поэтому имперфективацию можно считать наиболее грамматичным способом образования видовой пары.

Перфективация: видовая пара
"беспрефиксный глагол несов. вида –
префиксальный глагол сов. вида"
(делать – сделать)

В образовании видовой пары способом перфективации принимают участие следующие префиксы: вз- (потеть - вспотеть), воз- (мужать - возмужать), вы- (купать - выкупать), за- (вербовать - завербовать), из- (пугать - испугать), на- (писать - написать), о- (слабеть -

ослабеть), об- (лицевать - облицевать), от- (редактировать - отредактировать), по- (белеть - побелеть), под- (считать - подсчитать), при- (готовить - приготовить), про- (сигнализировать - просигнализировать), раз- (будить - разбудить), с- (делать - сделать), у- (топить - утопить).

Примечание. Не участвуют в образовании видовой пары преф. в-, до-, над-, недо-, низ-, пре-, пред-, со2-, а также заимствованные преф. де-, дис-, ре-. Эти префиксы или, изменяя лексическое значение глагола, не меняют его вида (пред-, со2-, де-, дис-, ре-), или, изменяя вид глагола, одновременно меняют и его лексическое значение (в-, до-, над-, недо-, низ-, пре-).

В одних случаях префикс формирует видовую пару, соединяясь с широким кругом глаголов различных лексических значений. Таковы, например, префиксы о-, по-, с-. В других случаях префиксы формируют видовую пару лишь с некоторыми глаголами, лексическое значение которых имеет общий со значением префикса семантический элемент. Так, гл. вспахать является парным по виду с гл. пахать в силу того, что как префикс вз-, так и гл. пахать имеют в своем значении семантический элемент (направление снизу вверх): пахать (взрыхлять, поднимать (землю для посева)); в гл. выкорчевать как префикс вы-, так и гл. корчевать содержат в своем значении элемент (направление изнутри наружу). В последнем случае префикс специально подчеркивает и выделяет тот элемент значения, который присутствует в лексическом значении беспрефиксного глагола, но формально в нем никак не выражен.

Префиксальные видовые пары

К префиксальным видовым парам с чистовидовыми префиксами относятся следующие (пара условно обозначается по видообразующему префиксу).

Глаголы с префиксом вз-: "доводить - довести действие до результата": кипятить - вскипятить, бесить - взбесить, будоражить - взбудоражить, кормить - вскормить, пахать - вспахать; "приходить - прийти в какое-либо состояние": потеть - вспотеть, кипеть - вскипеть.

Глаголы с префиксом воз-: "доводить - довести действие до результата": препятствовать - воспрепятствовать (кому в чем); "приходить - прийти в какое-либо состояние": мужать - возмужать.

Глаголы с префиксом вы-: "доводить - довести действие до результата": корчевать - выкорчевать, учить - выучить (стихотворение), лечить - вылечить (больного); "приходить - прийти в какое-либо состояние": сохнуть - высохнуть.

Глаголы с префиксом за-: "доводить - довести действие до результата": консервировать - законсервировать, мариновать - замариновать, солить - засолить; планировать - запланировать, программировать - запрограммировать; регистрировать - зарегистрировать; "приходить - прийти в какое-либо состояние": чахнуть - зачахнуть, коснеть - закоснеть, черстветь - зачерстветь, мерзнуть - замерзнуть, мутиться - замутиться.

Глаголы с префиксом из-: "доводить - довести действие до результата": мерить - измерить, купать - искупать, ваять - изваять (книжн.), печь - испечь, портить - испортить; "приходить - прийти в какое-либо состояние": тлеть - истлеть.

Глаголы с префиксом на-: "доводить - довести действие до результата": крахмалить - накрахмалить, магнитить - намагнитить, шпиговать - нашпиговать; учить - научить, кормить - накормить; смешить - насмешить; "приходить - прийти в какое-либо состояние": мокнуть - намокнуть, дуться - надуться, хохлиться - нахохлиться (разг.).

Глаголы с префиксом о-: "доводить - довести действие до результата": чинить - очинить, знакомить - ознакомить (кого с чем), слепить - ослепить, бесчестить - обесчестить; "приходить - прийти в какое-либо состояние": слабеть - ослабеть, глхнуть - оглхнуть, слепнуть - ослепнуть, крепнуть - окрепнуть.

Глаголы с префиксом от-: "доводить - довести действие до результата": редактировать - отредактировать, парировать - отпарировать (удар); мстить - отомстить; "приходить - прийти в какое-либо состояние": сыреть - отсыреть, волгнуть (обл. и спец.) - отволгнуть.

Глаголы с префиксом по-: "доводить - довести действие до результата": строить - построить, белить - побелить, красить - покрасить; бить - побить, мирить - помирить; "совершать - совершить действие": благодарить - поблагодарить, радовать - порадовать, шутить - пошутить; здороваться - поздороваться; "приходить - прийти в какое-нибудь состояние": веселеть - повеселеть, грустнеть - погрустнеть, белеть - побелеть, бледнеть - побледнеть, краснеть - покраснеть.

Глаголы с префиксом под-: "доводить - довести действие до результата": ковать - подковать, мести - подмести, считать - подсчитать.

Глаголы с префиксом при-: "доводить - довести действие до результата": готовить - приготовить, стыдить - пристыдить.

Глаголы с префиксом про-: "доводить - довести действие до результата": консультировать - проконсультировать, контролировать - проконтролировать, вентилировать - провентилировать, нумеровать - пронумеровать; читать - прочесть, экзаменовывать - проэкзаменовывать; "приходить - прийти в какое-либо состояние": яснеть - прояснеть (разг.), трезветь - протрезветь, мокнуть - промокнуть, киснуть - прокиснуть.

Глаголы с префиксом раз-: "доводить - довести действие до результата": будить - разбудить, беречь - разберечь; делить - разделить, фасовать - расфасовать, пороть - распороть, молотить - размолотить, жевать - разжевать (что-либо); веселить - развеселить, сердить - рассердить, смешить - рассмешить, трогать - растрогать; "приходить - прийти в какое-либо состояние": богатеть - разбогатеть, мякнуть - размякнуть, пухнуть - распухнуть, таять - растаять, шириться - расширяться.

Глаголы с префиксом с-: "доводить - довести действие до результата": считать - сосчитать, мерить - смерить, вешать - свешать, молотить - смолотить, пеленать - спеленать, петь - спеть; наиболее широко представлены глаголы со знач. (делать - сделать (изготавливать - изготовить) что-либо): делать - сделать, мастерить - смастерить, шить - сшить, варить - сварить, вязать - связать, конструировать - сконструировать; "приходить - прийти в какое-либо состояние": гореть - сгореть, темнеть - стемнеть, стариться - состариться.

Глаголы с префиксом у-: "доводить - довести действие до результата": красть - украсть, регулировать - урегулировать, комплектовать - укомплектовать, трамбовать - утрамбовать, совершенствоваться - усовершенствоваться; "приходить - прийти в какое-либо состояние": стареть - устареть, гаснуть - угаснуть, тихнуть - утихнуть.

Примечание. Сюда же относится пара падать - упасть. Соотношение пасть - падать устарело: глагол пасть в прямом значении (совершить падение) вышел из употребления.

Таким образом, для префиксальной видовой пары характерна индивидуальная сочетаемость префикса и глагола. Каждый из префиксов, кроме функции образования видовой пары, в других сочетаниях способен образовать глаголы с новым лексическим значением.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Залог в русском языке является грамматической категорией, формируемой средствами морфологии и синтаксиса. Залог – это категория, образуемая противопоставлением таких рядов морфологических форм, значения которых отличаются друг от друга разным представлением одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом. Различия заключаются в разной направленности глагольного признака по отношению к его носителю, выраженному подлежащим. Это достигается специальными конструкциями актива и пассива: в конструкции актива (Объем статьи определяет автор) глагольный признак представлен как исходящий от его носителя; в конструкции пассива (Объем статьи определяется автором) – как направленный на него. Это различие определяется тем, что в активе в роли носителя глагольного признака выступает семантический субъект, а в пассиве – семантический объект. Тем самым одно и то же соотношение между субъектом, действием и объектом представлено в активной и пассивной конструкции по-разному: со стороны субъекта, осуществляющего действие, или со стороны объекта, подвергающегося действию или испытывающего действие (состояние).

В конструкции актива (Художник пишет портрет; Русские выиграли сражение) семантический субъект, производящий действие (деятель) назван им. падежом, т. е. формой, специально предназначенной языком для обозначения семантического субъекта; семантический объект в них назван формой вин. п. или – при отрицании – род. п. (Художник не написал портрета), т. е. формой, специально предназначенной для обозначения объекта (о неопределенно-личных, обобщенно-личных и безличных конструкциях см. ниже).

В конструкциях пассива (Портрет пишется, написан художником; Сражение выигрывается, выиграно русскими) значение субъекта (деятеля) выражено формой тв. п. (т. е. формой, осложненной значением орудийности). Ослабленность в этой форме значения субъекта, определяющаяся самой формой тв. п., приводит к тому, что в форме им. п. в конструкциях пассива возникает сложное (диффузное) значение объекта действия/субъекта состояния, вызываемого этим действием. Аналогично в конструкциях: Ученик любит учителя (актив) и Учитель любим учеником (пассив) – в первом случае в активной конструкции субъект выражен им. п. и является носителем глагольного признака; в конструкции же пассива субъект выражен тв. п., а носителем глагольного признака является объект: в словоформе учитель совмещаются объектное и субъектное значения.

В конструкции пассива словоформа в тв. п. со знач. субъекта действия может отсутствовать: Сражение выигрывается, выиграно;

Конструкции актива и пассива являются синтаксическими средствами выражения отношения между субъектом, действием и объектом. Морфологическим средством здесь служит форма глагола; в конструкции актива выступает переходный глагол в спрягаемой форме; в конструкции пассива выступают формы краткого страдат. причастия (сражение выиграно) или спрягаемые формы глагола с постфиксом -ся в страдательном значении (сражение выигрывается). В конструкции актива глагол является глаголом действительного залога, в конструкции пассива – глаголом страдательного залога.

Таким образом, категория залога организуется противопоставлением действительности и страдательности как таких грамматических значений, в которых заключено разное представление одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом. Это различие выражено одновременно и морфологически – формой глагола, и синтаксически – конструкциями актива и пассива.

Залог как грамматическая категория охватывает все глаголы. Глаголов, стоящих вне залога, не существует. Таким образом, к сфере залога относятся и неопределенно-личные конструкции типа Статью пишут, К вам пришли, и обобщенно-личные предложения типа Позавидуешь таким людям, Его не проведешь. В этих случаях в одной и той же словоформе представлен и глагольный признак, и его носитель, выступающий как неопределенное или обобщенное лицо. В безличных конструкциях типа Светает носитель глагольного признака отсутствует. Конструкции обобщенно-личная, неопределенно-личная и безличная относятся к активу, а глаголы в них – к глаголам действительного залога.

С категорией залога тесно связано деление глаголов на разряды переходных и непереходных. Переходные глаголы называют действие, которое направлено на объект, выраженный зависимым именем в форме вин. п. (при наличии в предложении отрицания такой вин. п. регулярно заменяется род. п.: читал книгу – не читал книги). Большинство переходных глаголов обладает своими собственными грамматическими признаками: в их парадигму входит форма страдат. причастия. Непереходные глаголы называют действие, не предполагающее объекта, выраженного формой вин. п. Как правило, они не имеют в своей парадигме формы страдат. причастия. Страдательный залог непосредственно связан с переходностью: на нее опираются его морфологические средства .

С разделением глаголов на переходные и непереходные связано выделение возвратных глаголов. Возвратными называются непереходные глаголы с формально выраженной непереходностью: это глаголы с постфиксом -ся. В одних случаях они несут в себе значение страдательности – и тогда глагол с постфиксом -ся употребляется в конструкции пассива; в других случаях такого значения нет – и тогда возвратный глагол употребляется в активной конструкции.

ЗАЛОГ

Собственно залоговым отношением является выражаемое противопоставлением активных и пассивных конструкций отношение между субъектом, действием и объектом.

Залоговое противопоставление, в котором страдательный залог выражен формой краткого страдат. причастия прош. вр. (Портрет написан художником – Художник написал портрет), характерно преимущественно для переходных глаголов сов. ви- да и является у них регулярным. Значение состояния, вызванного действием (см. § 1467), ярче всего обнаруживается именно в конструкциях с глаголами сов. вида в форме краткого страдат. причастия: Почти половина домов была покинута своими хозяевами (Чех.);

Кузьма не был вами допрошен (Чех.); Николай Иванович был окружен при выходе из суда толпою женщин (А. Н. Толст.); Как все просто, когда уже сделано другими (Нагиб.).

У глаголов несов. вида выражение страдат. залога формой краткого страдат. причастия прош. вр. (писан, читан, зван) встречается редко : Закрасневшись извинилась, Что-де в гости к ним зашла, хоть звана и не была (Пушк.); Другие части были читаны Сергеем Ивановичем (Л. Толст.); Он был бит ими (Л. Толст.); Дом строен был тем же итальянцем (Бунин); Портрет поэтичен и писан не стариком (М. Нестеров).

У глаголов несов. вида страдат. залог выражается также кратким страдат. причастием наст. вр.: Левинский мир был заглушаем наплывом Щербацкого элемента (Л. Толст.); Николай был уважаем, но не любим в обществе (Л. Толст.); А я вот был ненавидим, ненавидим хорошенькой девушкой (Чех.); Маринино влияние на меня, маленькую, было огромно, ничем и никем не перебиваемо (А. Эф-рон); Он был тревожим неудовлетворенным желанием что-то видоизменить (Фед.); Как верный ученик, я был ласкаем всеми (Брюс.); Все это... было влюблено в Пушкина и любимо, дразнимо, мучимо и воспето им (Ахмад.). Однако и такие формы, всегда имеющие стилистическую окраску книжности, не образуются регулярно.

Таким образом, у глаголов несов. вида залоговое противопоставление, в котором страдат. залог выражен формой краткого страдат. причастия, не является регулярным, оно ограничено возможностями образования страдат. причастия у глаголов несов. вида, малой употребительностью этих форм, а также стилистически. О залоговом значении полных причастий.

У глаголов несов. вида есть другой способ выражения залогового противопоставления: это – употребление в пассивной конструкции таких возвратных глаголов, в которые постфикс -ся вносит страдательное значение. В таких случаях активной конструкции, где переходный глагол является глаголом действит. залога (Они постигают добро и зло) противостоит пассивная конструкция с возвратным глаголом (Добро и зло постигается ими. Фед.). В это противопоставление (оппозицию) вступают два разных глагола: переходный (постигать) и возвратный (постигаться); Цель эта достигалась действиями народной войны (Л. Толст.); Все лучшее в мире – было к ее услугам и получалось ею совершенно даром (Чех.); Убранство и порядок дома велись Татьяною Семеновной по-старинному (Л. Толст.); Сад отдавался с весны хозяйкой внаймы (Дост.); Оттого, что луна загораживалась ею [кувшинкой], дрожало и лучилось вокруг нее сказочное сияние (Солоух.). Во всех таких случаях залоговое значение может быть выражено страдат. причастием наст. вр. (при условии, если такое причастие может быть образовано).

В конструкциях пассива глаголы с постфиксом -ся употребляются преимущественно в формах 3 л. ед. и мн. ч. Другие формы здесь редки: Потом я где-то... приглашаюсь уже прямо Мухиным (Н. Пирогов); Я, брат, вообще употребляюсь иногда по иным делам (Дост.).

Примечание. Постфикс -ся в страдат. значении иногда имеют и глаголы сов. вида: Известие о судьбе этой женщины вышлетя мне сюда (Л. Толст.); Скоро из этого самовара дольются крутым кипятком стаканы (Катаев); Здесь палец не порежется ножом (Ахмад.). Такое употребление редко.

Выражение залогового противопоставления во многом зависит от вида глагола: глаголы сов. вида выражают страдат. залог преимущественно формой краткого страдат. причастия; глаголы несов. вида выражают страдат. залог преимущественно возвратным глаголом с постфиксом -ся в страдат. значении. Возвратный глагол несов. вида со страдат. значением

никогда не выражает состояния, вызванного предшествующим действием; сравним: Вагоны, столбы, люди, все, что было видно – было занесено с одной стороны снегом и заносилось все больше и больше (Л. Толст.).

Грамматическая категория залога является категорией смешанного типа: у глаголов сов. вида и у некоторых глаголов несов. вида при соотношении спрягаемых форм действит. залога и кратких страдат. причастий залоговое противопоставление выражено разными формами одного глагола (Студенты построили клуб – Клуб построен студентами; Его любят друзья – Он любим друзьями); у других глаголов несов. вида залоговое противопоставление выражено разными глаголами; переходными глаголами действит. залога и возвратными глаголами в страдат. значении (которое может быть выявлено только в конструкции пассива: Профессор читает лекцию – Лекция читается профессором). Такое вовлечение в сферу грамматической категории отношений между разными словами делает категорию залога категорией отчасти словоизменительного, отчасти несловоизменительного типа.

К глаголам действит. залога относятся следующие: 1) переходные глаголы сов. и несов. вида в спрягаемой форме, вступающие в залоговое противопоставление; 2) переходные глаголы сов. и несов. вида, не вступающие в залоговое противопоставление; 3) все непереходные глаголы сов. и несов. вида с формально не выраженной непереходностью, например закричать, пойти, жить, существовать, сидеть; к таким глаголам относятся также переходные глаголы в непереходных значениях, например читать в предложении: Мальчик любит читать; писать в предложении: Славно пишет, переводит 4) непереходные глаголы с формально выраженной непереходностью, т. е. возвратные глаголы с постфиксом -ся нестрадательного значения в активных оборотах (Дети купаются в реке, Новоселы строятся летом); 5) безличные глаголы. Все глаголы, которые не вступают в залоговое противопоставление (группы 2-5), являются несоотнесительными глаголами действит. залога. Эти глаголы не могут формировать пассивной конструкции.

Конструкция страдат. залога (пассив) может быть трехчленной или двучленной: субъект действия в ней может быть выражен (Полы моются уборщицей раз в неделю) или не выражен (Полы моются раз в неделю). В трехчленной конструкции субъект действия назван специальной формой – творительным падежом со знач. действующего субъекта. Обычно это одушевл. существительные: Люди убиты этими самыми невиноватыми в этих смертях людьми (Л. Толст.); Почти половина домов была покинута своими хозяевами (Чех.); Роль играетя тобой великолепно (Чех.); Отчетливо дифференцируется Шолоховым понятие народа (журн.). Однако субъект действия может быть выражен также неодушевл. существительным с конкретным или отвлеченным значением: Слезы сии отчасти возбуждаемы были пуншем (Пушк.); Совесть прекрасно заглушается рассуждениями (Чех.); Это отчасти требовалось общественным мнением (Л. Толст.); Село густо затенялось садами (Фед.); Это желание продиктовано соображениями конкурентной борьбы (газ.). Конструкции с тв. п. со знач. действующего субъекта имеют книжный характер.

В употреблении чаще бывают представлены двучленные страдательные конструкции, т. е. конструкции, не включающие в себя формы со знач. субъекта действия: Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается (приказка); Допросы производились уже второй месяц (Фед.); Отряды нелегально перебрасывались через границу (газ.). Отсутствие тв. п. со знач. действующего субъекта в конструкции пассива может в некоторой степени приглушать значение страдательности. Степень определенности страдат. значения при этом во многом зависит от способов его выражения. Так, в конструкциях с кратким страдат. причастием наст. вр. глагола несов. вида значение пассива остается очевидным и

при неназванном субъекте действия: Он любит и любим (Фед.); Ваня был допускаем в детскую (Цвет.); Святость учительского дела всегда была чтима высоко (газ.); Мои примеры могут и должны быть критикуемы (Л. В. Щерба). В конструкциях с возвратным глаголом несов. вида при отсутствии субъекта действия значение страдательности ослаблено. Это значит, что глагол с постфиксом -ся может быть истолкован двояко – и как глагол страдат., и как глагол действит. залога: Ишь, как в старину-то люди хоронились, – сказал мне какой-то старик (Бунин); Но жглись костры и обжигал огонь (О. Шестинский); Большое самолюбие раздражалось изо дня в день (Панова).

В случаях, когда возвратный глагол имеет только страдат. значение, это значение выявляется достаточно определенно в любом контексте.

В глаголах сов. вида в форме краткого страдат. причастия прош. вр. при отсутствии тв. п. со знач. действующего субъекта значение состояния преобладает над значением действия. В конструкциях Клуб построен студентами в короткий срок; Магазин был открыт продавцом в 10 часов причастие несет значение действия, пассивно воспринятого объектом; в конструкциях Клуб построен, Магазин открыт в причастии преобладает значение состояния. Аналогично: Дело уже слажено (Триф.); В бригадах открыто десять торговых точек (газ.).

Пассивные конструкции со страдат. глаголами несов. вида часто соотносятся с активными конструкциями с неопределенно-личным значением: По радио передаются последние известия – По радио передают последние известия; Улицы асфальтируются летом – Улицы асфальтируют летом.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Морфологическая категория числа глагола – это система противопоставленных друг другу рядов форм, выражающих отнесенность действия к одному субъекту или к нескольким субъектам, т. е. противопоставленность действий по единичности или множественности их производителей. Морфологическая категория числа строится на основе противопоставления двух рядов глагольных форм со значением единственного числа и множественного числа. Члены первого ряда (ед. ч.) выражают соотнесенность действия с одним производителем, члены второго ряда (мн. ч.) – более чем с одним производителем. В качестве производителя действия равно выступает как лицо (формы 1, 2, 3 л. ед. и мн. ч.), так и предмет (формы 3 л. ед. и мн. ч.).

В зависимости от характера форм (личные или родовые формы) значения ед. и мн. ч. имеют два способа выражения: в личных формах (наст. вр. и повелит. накл.) показатели числа заключаются во флексиях совместно с личными показателями: берег-у, игра-ю, береж-ешь, игра-ешь, береж-ет, игра-ет; береж-ем, игра-ем, береж-ете, игра-ете, берег-ут, игра-ют; в родовых формах (прош. вр и сослагат накл.) значение ед. ч. выражено родовыми флексиями: нулевой, -а и -о: берег, играл, берегл-а, играл-а, берегл-о, играл-о. Значение мн. ч. выражается флексией -и при смягчении последней согласной основы |л|: берег|л'-и|, игра|л'-и|.

Значение мн. ч. по сравнению с ед. ч. более определенно; оно теснее связано с реальной множественностью. Это обнаруживается в употреблении форм ед. и мн. ч. Так, формы 1 и 2 л. мн. ч. изъявит. накл. фактически не имеют таких переносных значений или употреблений, которые бы резко отличались от их основного категориального значения. Исключение составляют стилистически не нейтральные употребления форм 1 л. мн. ч.

Формы 3 л. мн. ч. во всех своих значениях и употреблениях сохраняют значение множественности субъектов действия. Формы ед. ч. семантически менее определены: их значения не всегда связаны с реальной единичностью. Это выражается, во-первых, в том, что значение 2 и 3 л. ед. ч. не препятствует развитию таких семантически далеких от единичности значений, как обобщенно-личное (у форм 2 л.) и безличное (у форм 3 л.); во-вторых, в том, что формы ед. ч. 2 л. повелит. накл. в стилистически окрашенных контекстах могут употребляться при обращении к нескольким лицам: Стой, братцы, стой! – кричит Мартышка. – Погодите! (Крыл.); Юнкера! Слушай мою команду: срывай погоны, кокарды, подсумки, бросай оружие! (Булг.); Крикнул в рупор матросам матрос: – Выбирай якоря! (Пастерн.); в командах: Стройся! На первый-второй рассчитайсь!

Употребление форм мн. ч. может быть стилистически нейтральным или стилистически окрашенным. К стилистически нейтральным принадлежит такое употребление формы 3 л. мн. ч. и форм мн. ч. прош. вр. в неопределенно-личном знач., когда действие представляется как выполняемое неопределенным (неопределенно мыслимым, неизвестным, не установленным или намеренно не устанавливаемым) лицом или лицами: В доме играют (играли) на рояле; В больнице ребенку сразу помогут (помогли); Ему звонили (звонят) по телефону; К тебе пришли (придут). Стилистически нейтрально употребление формы 2 л. мн. ч. изъявит. и повелит. накл. и формы мн. ч. прош. вр. по отношению к одному лицу ("формула вежливости"): Вы назначаетесь дежурным; Приходите сегодня один: нам нужно поговорить; Хорошо, что Вы пришли.

Стилистически окрашено свойственное книжной речи употребление формы 1 л. мн. ч. и формы мн. ч. прош. вр. вместо форм ед. ч. в так называемой "формуле скромности" (авторское "мы"): Мы пишем; Мы утверждаем; Как мы уже сказали выше. С другой стороны, в разговорной речи те же формы употребляются вместо форм ед. ч. с оттенком непринужденности или фамильярной уверенности: – Сделаешь к сроку? – Сделаем; – Советую Вам прочесть эту книгу. – Почитаем (вместо почитаю); Вы, товарищ, ошиблись. – Нет, не ошиблись. Форма 1 л. мн. ч. может употребляться при обращении к одному лицу с оттенками участия, снисхождения, иронии.

Формы 3 л. мн. ч. и формы мн. ч. прош. вр. могут относить действие к одному лицу в тех случаях, когда имеется в виду, что субъект действия – говорящий, в таких сочетаниях, как говорят тебе (вам), реже – просят тебя (вас): [Князь:] Кто ты? [Старик:] Я здешний ворон... [Князь:] Бедный мельник! [Старик:] Какой я мельник, говорят тебе, Я ворон, а не мельник... (Пушк.).

В просторечии формы 3 л. мн. ч. и формы мн. ч. прош. вр. могут употребляться вместо форм ед. ч. для выражения уважительного или подобоострастного отношения, почтительности; это отношение часто подчеркивается употреблением формы мн. ч. личного местоимения-существительного они: Володя приехал! – крикнул кто-то на дворе. – Володечка приехали! – завопила Наталья, вбегая в столовую (Чех.); [Шервинский:] А где же он? [Лакей:] Не могу знать. С полчаса назад вышли (Булг.).

КАТЕГОРИЯ РОДА

Морфологическая категория рода глагола – это система противопоставленных друг другу рядов форм ед. ч. прош. вр. или сослагат. накл., обозначающих отнесенность действия к лицу (или предмету), названному существительным муж., жен. или сред. р., а также отнесенность действия к лицу муж. или жен. пола. Категория рода глагола объединяет морфологические значения мужского, женского и среднего рода. Эти значения представляют: а) соотнесенность действия с лицом мужского или женского пола (я играл – я играла; ты писал – ты писала; он пришел – она пришла; наш забияка подрался – наша

забияка подралась); б) ту же соотнесенность по полу, поддержанную соотнесенностью с грамматическим родом существительного (студент вернулся – студентка вернулась), или в) только синтаксическую связь с именем – названием предмета в соответствии с грамматическим родом этого имени (стол стоял, книга упала, море шумело). Сочетания типа Дитя играло, Появилось чудовище отражают синтаксическую связь глагольной формы с именем и не сигнализируют о поле лица.

Морфологические значения рода выражаются флексиями: значение муж. р. – нулевой флексией, жен. р. – флексией -а, сред. р. – флексией -о. Родовые формы одновременно выражают значение ед. ч. Они лишены показателей значения лица. Во мн. ч. глагола родовых различий нет.

Морфологические значения рода глагола повторяют то характерное для существительного противопоставление по роду, в котором значение сред. р. как преимущественно предметное противопоставлено значениям муж. и жен. р. как значениям предметно-личным.

Форма сред. р. противопоставлена другим родовым формам как такая, которая может представлять действие как безличное: Милый брат! Завечерело, Чуть слышны колокола (Блок); А так как мне бумаги не хватило, Я на твоём пишу черновике (Ахм.); Ночь расцветала. Тянуло уже к утру, и погребенный под мохнатым снегом спал дом (Булг.).

Примечание. Формой сред. р. в условиях контекста (чаще – поэтического) может передаваться указание на подразумеваемый, неопределенный субъект действия ("что-то", "нечто"): Прозвучало над ясной рекою, Прозвенело в померкшем лугу, Прокатилось над рощей немою, Засветилось на том берегу (Фет); Слова? – Их не было. – Что ж было? – Ни сон, ни явь. Вдали, вдали Звенело, гасло, уходило И отделялось от земли... И умерло... (Блок).

ВЗАИМНЫЕ СВЯЗИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛА

Глагол отличается от других частей речи особенно многосторонними и многообразными связями между своими морфологическими категориями. Парадигматические и функциональные связи между категориями глагола характеризуют группировку этих категории как особого рода единство, имеющее свойство системы. Каждая из морфологических категорий глагола входит в эту систему как один из ее членов.

Наиболее тесны системные связи между категориями наклонения и времени, вида и времени. Системные связи есть также между категориями лица и рода, лица и числа, наклонения и лица, вида и залога. Те или иные проявления взаимных связей характерны и для категорий вида и наклонения, вида и лица, времени и лица, залога и лица, залога и наклонения, залога и времени, наклонения и числа, наклонения и рода, времени и рода, числа и рода. Между категориями вида и числа, залога и числа, вида и рода, залога и рода отсутствуют непосредственные связи, но есть отдельные проявления связей косвенных, опосредствованных.

Категориальные значения форм времени базируются на общем для них модальном значении реальности, свойственном изъявительному наклонению. Модальные оттенки изъявительного накл. по-разному проявляются в различных временных формах, что связано не только с глагольным временем, но и с видом. Наиболее характерны модальные оттенки (например, возможности/невозможности) для употребления форм будущего простого времени, особенно в значении настоящего неактуального (обычно не исключаящего связи с

будущим временем): Он силен в настоящую минуту, что угодно поднимет (Помял.); С утра дождик собирается и все никак не соберется (Пауст.). Особыми модальными оттенками характеризуется употребление форм будущего сложного. Ограничено выражение модальных оттенков при употреблении форм наст. вр. и особенно прош. вр. Закономерности употребления видов в изъявительном накл. во многом зависят от выражения в разных временах единичных (неповторяющихся) действий или действий повторяющихся, обычных, типичных. Так, при выражении единичных действий, осуществляющихся в момент речи (в настоящем актуальном), употребляются только формы наст. вр. глаголов несов. вида: – Что вы тут делаете? – Играем, – сказал Алеша (Фед.). При выражении же повторяющихся действий в плане настоящего неактуального наряду с формами наст. вр. глаголов несов. вида могут быть употреблены и формы буд. простого глаголов сов. вида: [Бубнов:] Он ничего все-таки... Только так иногда брыкнется... вроде как насчет твоего паспорта (Горьк.). В прош. вр. единичного (неповторяющегося) действия выступают глаголы обоих видов: Она взяла брата под руку и, когда проходила через темную переднюю, прижалась к его плечу (Чех.). В прошедшем же времени повторяющегося и обычного действия употребляются, как правило, лишь глаголы несов. вида: Иногда она брала брата под руку и прижималась к его плечу. Видовые и временные значения могут взаимодействовать. Так, значение настоящего актуального связано с видовым значением не ограниченного пределом процесса протекания действия: – Укротись, Илья, сделай милость. Ты бежишь, как слон, и я устал тебя догонять (Купр.)

Между категориями лица и рода, лица и числа существуют системные парадигматические и функциональные связи. Как уже отмечалось, категории лица и рода в своем выражении в глагольных формах исключают друг друга: в тех формах, где выражено лицо, род не может быть выражен, и наоборот, в тех формах (прош. вр. и сослаг. накл. ед. ч.), где выражен род, не может быть выражено лицо. Тем не менее родовые формы тесно связаны с парадигмой и функциями форм лица регулярными отношениями: они выступают в тех же функциях, что и личные формы, хотя и не имеют показателей лица (Я пишу – Я писал; Ты пишешь – Ты писал; Он пишет – Он писал; Мне не пишется – Мне не писалось). Регулярные отношения с парадигмой и функциями форм лица характерны и для форм прош. вр. и сослагат. накл. во мн. ч., не имеющих показателей лица и рода (Мы пишем – Мы писали; Вы пишете – Вы писали; Они пишут – Они писали; Об этом много пишут – Об этом много писали). Все указанные формы (как в ед., так и во мн. ч.) употребляются при выражении – не самими глагольными формами, а другими средствами, в частности личными местоимениями, – отнесенности действия к 1, 2 и 3 лицу. Регулярные системные отношения связывают также безличное и неопределенно-личное употребление форм лица с соответствующими типами употребления указанных форм, не имеющих показателей лица: Его знобит – Его знобило; Вас уважают – Вас уважали. Функция безличности передается формой сред. р., неопределенно-личная функция передается формой мн. ч.

Примечание. В редких случаях родовые формы глагола в ед. ч. могут передавать в определенных условиях контекста (в частности, в сочетании с формами 2 л. ед. ч.) обобщенно-личное значение: Толкуешь, толкуешь ему, а отвернулся, он – свое (М.-Сиб.); Сколько встреч, сколько знакомств, сколько сил вложено, чтобы узнать человека, чтобы расположить к себе, чтобы он доверился, и когда узнал его, расстаешься без всяких надежд на будущие встречи (С. Воронин). Такое употребление не представляет собой регулярного системного соответствия обобщенно-личному употреблению форм 2 л. ед. ч.

Категории лица и числа связывает также участие в выражении координации сказуемого и подлежащего.

Категории наклонения и лица связаны друг с другом парадигматическими и функциональными отношениями. Формы лица возможны лишь в пределах форм наклонения. Каждая форма лица является вместе с тем формой того или иного наклонения, но не каждая форма наклонения является в то же время формой лица. В изъявит. накл. (кроме форм прош. вр.) категория лица представлена противопоставлением форм 1, 2 и 3 л., в повелит. накл. – основной формой 2 л. и формами совместного действия; в сослагат. накл. формы лица отсутствуют.

Ограничение парадигмы повелит. накл. формой 2 л. и формами совместного действия отражает как парадигматические, так и функциональные соотношения между наклонением и лицом: значение побуждения тесно связано с обращением к собеседнику.

Функциональные связи категорий наклонения и лица находят и иные проявления. Формы повелит. накл. не могут выступать в неопределенно-личном значении, в случаях типа Пусть их не беспокоят представлены сочетания побудительной частицы с формами изъявит. Накл. Формы сослагат. накл., как и формы прош. вр. изъявит. накл., могут выступать в неопределенно-личном и безличном употреблении (Нас бы не поняли; Если бы не шумели по ночам!; Мне не хотелось бы идти). В повелит. накл. безличные глаголы, как правило, не употребляются (редкие случаи такого употребления отдельных глаголов возможны лишь при отсутствии значения побуждения: Доведись мне встретиться с ним раньше, все было бы иначе).

Категории вида и залога обнаруживают следующие парадигматические связи: страдат. залог, выраженный формами кратких причастий, образуется преимущественно от глаголов сов. вида, тогда как страдат. залог, выраженный возвратными глаголами, представлен преимущественно глаголами несов. вида. Из указанных парадигматических соотношений вытекает, что действит. залог представляет собой ту залоговую форму, в которой наиболее полно реализуется функционирование глаголов обоих видов в их различных сочетаниях.

Функциональные связи категорий вида и залога выявляются при выражении перфектного значения формами страдат. причастий: [Телефонист:] Связь порвана, товарищ капитан (Симон.). Перфектное значение в таких случаях выражается при участии формы страдат. причастия прош. вр., означающей состояние. Значение состояния как результата предшествующего действия в редких случаях может быть выражено и при употреблении страдат. причастий прош. вр. глаголов несов. вида, при этом несов. вид по своей функции может сближаться с сов. видом: Ваша карта бита; Образец андезита темно-серый был слишком изменен и потому не анализирован (В. Об-ручев).

Категории вида и наклонения обнаруживают главным образом функциональные связи. В изъявит. накл. категория вида выступает во взаимодействии с категорией времени, тогда как в сослагат. и повелит. накл. вид выступает вне связи с категорией времени. Употребление видов в повелит. накл. характеризуется рядом особенностей. При употреблении глагольных форм возможно взаимодействие семантики вида с модальной семантикой; в ряде типов употребления глаголов сов. и несов. вида есть особые разновидности, связанные с модальными оттенками изъявит. накл.: потенциальная разновидность (сов. вид), конативная, потенциально-узуальная и потенциально-качественная (несов. вид).

В каждом наклонении возможны оба вида, каждый вид может выступать в любом наклонении. Единственное парадигматическое ограничение заключается в том, что формы повелит. накл. совместного действия образуются преимущественно от глаголов сов. вида:

зайдемте, споемте, хотя в этих формах возможен и несов. вид (главным образом у однонаправленных глаголов движения: идемте, едемте, бежимте).

. Между категориями вида и лица существуют функциональные связи, ограниченные в своем проявлении: некоторые разновидности обобщенно-личного употребления форм 2 л. ед. ч. с дополнительными модальными оттенками связаны лишь с сов. видом: – Его и так есть нипочем не заставишь (Пауст.); – Горюет? – Загорюешь! (Бунин). Проявления парадигматических связей заключаются в том, что формы повелит. накл. совместного действия (представляющие собой совокупно 1 и 2 л.) обнаруживают некоторые ограничения с точки зрения вида .

Между категориями времени и лица существуют парадигматические связи: противопоставление по лицу морфологически выражено в формах наст. и буд. вр., но отсутствует в формах прош. вр. Ограниченные функциональные связи проявляются в том, что значение обобщенности лица при употреблении форм 2 л. ед. ч. взаимодействует со значением обычности, типичности действия, т. е. его обобщенности во времени: Красотой природы насыщаешься как пищей (Пришв.). Обобщенность лица при употреблении форм 3 л. мн. ч. в неопределенно-личных предложениях также связана с обобщенностью времени: Соловья баснями не кормят (посл.).

. Связи категорий залога и лица проявляются в ряде ограничений для страдат. залога в реализации функций, связанных с категорией лица. В неопределенно-личном и обобщенно-личном употреблении могут выступать лишь глаголы действит. залога. Употребление возвратных глаголов в страдательном значении характерно главным образом для форм 3 л., употребление форм 1 и 2 л. встречается редко .

Категории залога и наклонения связаны друг с другом следующим парадигматическим отношением: в изъявит. и сослагат. накл. выступают формы как действит., так и страдат. залога, тогда как в повелит. накл. возможен лишь действит. залог. Отсюда вытекает соответствующее ограничение сферы функционирования страдат. залога.

Примечание. В редких случаях встречается употребление формы повелит. накл. в составе пассивной конструкции, однако в форме повелит. накл. выступает не возвратный глагол в страдат. знач., а глагол быть при страдат. причастии, т. е. повелит. накл. и здесь не совмещается со страдат. залогом в одной словоформе: Будьте вы прокляты!; Будьте хранимы всеми добрыми силами.

Между категориями залога в времени существуют функциональные связи, проявляющиеся при выражении формами страдат. причастий перфектного знач. При употреблении форм кратких страдат. причастий прош. вр., выражающих видо-временное перфектное значение, передается отнесенность состояния как результата предшествующего действия к более позднему временному плану: [Сергей:] Товарищ комбриг, задача выполнена (Симон.). В выражении перфектного значения в подобных случаях участвует залоговая форма причастия. Краткие формы страдат. причастий прош. вр. глаголов сов. вида обладают устойчивым перфектным значением (в отличие от спрягаемых форм действит. залога прош. вр. глаголов сов. вида, для которых перфектное значение является лишь одним из возможных типов употребления).

Ограничения в образовании и употреблении возвратных глаголов в страдательном значении с точки зрения вида затрагивают и категорию времени. В пассивных конструкциях с возвратными глаголами мало употребительны формы простого буд. вр.; формы прош. вр. ограничены в употреблении главным образом глаголами несов. вида.

Связи категорий наклонения и числа выявляются в повелит. накл. Во-первых, формы повелит. накл. совместного действия типа пойдём(те), давай(те) напишем – это формы мн. ч., что вытекает из самого значения совместного действия; эти формы не имеют соответствия в ед. ч. Во-вторых, употребление ед. ч. в повелит. накл. при обращении ко многим лицам придает побуждению экспрессивный характер команды: А ну-ка, садись все! (Бонд.) (см. § 1529). В-третьих, формы повелит. накл. в ряде типов их неимперативного употребления, а также формы, совпадающие с повелит. накл., но не связанные с ним семантически (см. § 1484), выступают лишь в ед. ч.: Как пришел со службы, так с той поры хоть из села беги (Чех.); Бедняжка чуть не расплакалась: случись, говорит, с Улиной несчастье – я себя всю жизнь буду корить (Фед.); Пошел снимать якорь с кормы да и запнишь за веревку (С. Воронин).

Категории наклонения и рода, а также времени и рода обнаруживают парадигматические связи: различие по родам существует лишь в прош. вр. изъявит. накл. и в сослагат. накл. Функциональные связи отсутствуют.

Сходны по своему характеру связи между категориями числа и рода. Их связывают парадигматические отношения: различия по родам (в прош. вр. и сослагат. накл.) существуют только в ед. ч. Функциональные связи между этими категориями ограничиваются их совместным участием в выражении координации сказуемого и подлежащего, а также совместным выражением безличности.

Категории вида и числа, залога и числа, вида и рода, залога и рода непосредственно не связаны друг с другом. Однако отсутствие непосредственных связей не исключает возможности отдельных проявлений опосредствованных, косвенных связей. Так, при дистрибутивном способе действия, совместимом лишь с глаголами сов. вида (Мальчишки попрыгали в воду), возможно лишь мн. ч. (непосредственно с категорией числа здесь связан способ действия глагола, а не вид). Некоторые разновидности обобщенно-личного употребления форм 2 л. ед. ч. связаны лишь с сов. видом: С ним не соскучишься; – Поседел ты за эти деньки... – Небось поседеешь, – трудно вздыхает Подтелков (Шолох.). Поскольку такое употребление характерно для форм ед. ч., категория вида косвенно (через посредство категории лица) оказывается связанной и с категорией числа. Опосредствованная связь категорий вида и числа проявляется также в безличных конструкциях типа Мне не спится; Ему не работается, где возможно лишь ед. ч. и обычен несом. вид. В таких конструкциях выявляется также косвенная связь между категориями залога и числа: здесь представлена одна из особых разновидностей употребления возвратных глаголов действит. залога.

Ограниченные косвенные связи категорий вида и рода, а также залога и рода проявляются в названных безличных конструкциях в формах прош. вр. и сослагат. накл.: Мне не спалось; Ему не работалось.

Морфологические категории глагола, независимо от характера связей между ними, соотносены друг с другом как категории, которые могут быть представлены в одной и той же словоформе (невозможно лишь совмещение категорий лица и рода). Например, в словоформах типа делаешь представлены категории вида, залога, наклонения, времени, лица и числа, в словоформах типа делай выступают те же категории, кроме времени, в словоформах типа делал представлены категории вида, залога, наклонения, времени, числа и рода, в словоформах типа делать – категории вида и залога.

Разные морфологические формы характеризуются разными по своему составу комплексами совмещенных в них морфологических категорий. Наиболее полно представлены морфологические категории глагола в личных формах изъявит. накл., наименее полно – в формах причастий, деепричастий и инфинитива. Совмещение разных категорий в одной и той же словоформе представляет собой особую разновидность парадигматических связей морфологических категорий. Эти парадигматические связи существенны и в функциональном отношении – для реализации значений морфологических форм. При употреблении той или иной формы слова одновременно

выражается целый ряд морфологических значений (например, в словоформе приходи совмещены значения повелит. накл., 2 л., ед. ч., несов. вида и действ. залога).

Особый вид парадигматических взаимосвязей глагольных категорий выявляется в средствах их формального выражения. Один и тот же формальный показатель может участвовать в выражении разных категорий. Такие взаимосвязи выявляются в следующих случаях. Каждое из средств выражения того или иного времени вместе с тем указывает на принадлежность данной формы к изъявит. Накл. Формы наст. и буд. простого вр. не имеют специальных показателей времени; время выражается сочетанием основы наст. вр. глаголов несов. вида (наст. вр.) или глаголов сов. вида (буд. простое с личными окончаниями). Формальные показатели лица являются в то же время показателями ед. или мн. ч. Каждый из формальных показателей рода вместе с тем является показателем ед. ч.

Участвуя в выражении разных категорий глагола, формальные показатели в составе морфологических форм выступают в разных противопоставлениях. Будучи противопоставленными друг другу, указанные выше формальные показатели выражают различия между временами (например, в таких формах, как писал, пишу, буду писать). В противопоставлении же формам повелит. и сослагат. накл. эти показатели (все вместе и каждый в отдельности, уже не противопоставленные друг другу) служат для выражения изъявит. накл. Спрягаемые формы с личными окончаниями, противопоставленными друг другу, выражают различия между лицами. Вместе с тем формы наст. и буд. простого вр., имеющие личные окончания, противопоставляются формам прош. вр., не имеющим личных окончаний; тем самым личные окончания во всей их совокупности участвуют (в сочетании с основами наст. вр. глаголов разных видов) в выражении различий между временами.